

В.К.Медина Гонсалес, А.А.Еремин

Латинская Америка в условиях пандемии *COVID-19* в 2020 г.

Социальный и политический аспекты. На примере Эквадора

В статье рассматриваются изменения в странах Латинской Америки, произошедшие в результате распространения нового штамма коронавируса (*SARS-Cov-2*) на примере Эквадора. В работе дана характеристика развития пандемии в латиноамериканском регионе, ее основные паттерны. Проанализированы экономические и социальные последствия *COVID-19*: повышение уровня бедности; усиление социального неравенства; увеличение внешнего долга и количества безработных, в том числе среди молодежи; сокращение предприятий малого и среднего бизнеса; рост социальной напряженности. Вышеперечисленные последствия особенно ощутимы в Эквадоре, где уровень только официальной безработицы с мая 2020 г. достиг 13,3%, до 80% предприятий малого и среднего бизнеса были закрыты или приостановили свою деятельность, а наиболее пострадавшими отраслями оказались туристический сектор, обрабатывающая промышленность, торговля и ремесленное производство. В рамках исследования авторы приходят к выводу о том, что помимо социальных и экономических последствий пандемии в ряде стран латиноамериканского региона произошел кризис политических систем, оказавшихся неспособными противостоять угрозе такого масштаба и характера. В работе использованы методы анализа и синтеза информации, статистический метод, а также метод системного анализа.

Ключевые слова: пандемия *COVID-19*, латиноамериканский регион, политический кризис, социальная напряженность, Эквадор, кризис власти, экономические и социальные последствия пандемии.

DOI: 10.31857/S0044748X0013516-6

Статья поступила в редакцию 03.10.2020.

Винисио Ксавьер Медина Гонсалес — кандидат исторических наук, ассистент кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов (РУДН) (РФ, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, xaviermedinagonza1988@gmail.com); **Аркадий Алексеевич Еремин** — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений, РУДН (РФ, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, eremin-aa@rudn.ru).

ИСТОРИОГРАФИЯ РАССМАТРИВАЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ

Сложно спорить с тем, что любая тема, связанная с *COVID-19*, будет актуальной для любого региона и страны еще долгие годы. Человечеству еще предстоит оценить урон, нанесенный пандемией, не только на глобальном уровне, но и в отдельных государствах. В этой связи сложность академического осмысления масштабов *COVID-19* в Латинской Америке, в первую очередь, обусловлена небольшим количеством научных работ по этой теме. На момент написания данной статьи в научном обороте по указанной тематике в РФ можно выделить исследования только двух авторов — А.В.Будаева [1] и Е.Ю.Косевич [2]. В большинстве научных работ, индексируемых в наукометрических базах *Scopus* и *Web of Science* по теме *COVID*-пандемии в ЛКА, рассматривается исключительно медицинский аспект проблемы, а не социальный, экономический и политический. В статьях же вышеупомянутых ученых представлены не только частные примеры последствий пандемии, но и проведена существенная работа по их обобщению, благодаря чему исследователи смогли определить основные тенденции развития эпидемии коронавируса и ее возможных последствий для латиноамериканских государств.

При написании работы, касающейся последствий *COVID-19* для латиноамериканского региона, невозможно не упомянуть проблему внутренних кризисов и протестных настроений, захлестнувших регион непосредственно перед развитием пандемии. Данные сюжеты в полной мере раскрываются в исследованиях таких видных российских латиноамериканистов, как А.Н.Пятаков [3] и Л.С.Окунев [4]. Эти авторы провели глубокий анализ социальных причин возникновения протестных движений в регионе ЛКА, а также проследили их развитие в рамках «правого поворота» и кардинального изменения государственной политики в ряде стран региона. Стоит упомянуть и одну из недавних работ З.В.Ивановского, где дана комплексная характеристика политического ландшафта латиноамериканского региона, включая вопросы политической, экономической и социальной нестабильности государств [5]. Среди западных ученых, пишущих на данную тему, можно назвать Рудольфо Диса [6], Даниеля Хауса [7], в статьях которых рассмотрены не отдельные примеры, а общая картина формирования протестных настроений в регионе.

В условиях влияния пандемии *COVID-19* на латиноамериканский регион актуальными являются труды по динамике «левых» и «правых» поворотов в Латинской Америке. Данная тема нашла отражение в работах уже упомянутой Л.С.Окуневой [8], во многом связывающей нынешний правый поворот со вспыхнувшими в регионе протестами, а также в совместных исследованиях Л.С.Хейфеца и В.Л.Хейфеца [9, 10]. Примечательно, что разрушительные последствия грядущего правого поворота авторам удалось предсказать еще в 2015 г. В их недавних исследованиях раскрываются результаты смены «правых» и «левых» поворотов в регионе в исторической ретроспективе, демонстрируется вся полнота негативных последствий данного явления для стран региона.

РАЗВИТИЕ ПАНДЕМИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

В 2020 г. мир столкнулся с беспрецедентной ситуацией, обусловленной возникновением и распространением во всех регионах планеты нового ко-

ронавируса *SARS-Cov-2*. Этот вирус, породивший мировую пандемию, повлиял на все сферы жизни общества, в том числе экономическую, политическую, социальную, культурную и пр. *COVID-19* негативно отразился и на международных отношениях: усилилось соперничество между крупными государствами (преимущественно США и Китаем), были спровоцированы международные политические конфликты, снизились темпы экономического развития, прекратилось регулярное авиационное и морское сообщение, выросло социальное недовольство, в том числе политикой руководства ряда стран. Важной особенностью пандемии стало то, что даже богатые ресурсами развитые государства в большинстве своем оказались не способны эффективно решить данную проблему, результатом чего стали серьезные экономические, политические (репутационные) и человеческие потери. Крайне серьезно пандемия *COVID-19* отразилась на странах латиноамериканского региона, отличительными чертами которых являются институциональная слабость правительств и низкий уровень доверия к ним со стороны граждан, что усугубило негативные последствия эпидемии. Эти проблемы, требующие незамедлительного решения, обуславливают актуальность выбранной темы исследования и важность поиска направлений минимизации социальных, экономических, политических и иных последствий пандемии, в том числе для наименее развитых государств латиноамериканского региона. В данном ключе важным является не только рассмотрение опыта борьбы с пандемией и ее последствиями в отдельных странах, но и проведение компаративного анализа различных примеров из региона ЛКА, что позволит выделить как общие тенденции, так и особенности борьбы с *COVID-19*.

Последствия коронавируса в латиноамериканском регионе оказались крайне серьезными. Согласно статистике на конец октября 2020 г., здесь заразились 8 670 633 человека, умерли 271 433 человека, выздоровели 7 533 596 человек. Наиболее пострадавшие страны (по количеству заразившихся и умерших) — Бразилия, Колумбия, Аргентина, Перу и Чили (см. таблицу ниже).

Эквадор находится лишь на шестом месте в рейтинге наиболее пострадавших стран региона, однако уровень смертности относительно численности населения был там самым высоким, что объективно позволяет назвать страну одной из наиболее пострадавших непосредственно от эпидемии. Важно и то, что показатель количества зараженных может быть значительно ниже реального, так как в стране делалось крайне мало тестов на *COVID-19*. Если в Бразилии, например, на 209 млн населения отмечено 150 506 смертельных случаев (1 смерть на 1391 человек), то в Эквадоре с населением чуть более 17 млн человек соотношение лишь немного лучше — 1 к 1419 [12]. На конец ноября здесь зафиксировано 13 288 смертельных случаев из 187 230 заразившихся.

Первый случай заболевания вирусом был зафиксирован в Эквадоре 29 февраля 2020 г. 14 марта 2020 г. правительство объявило о закрытии границ для всех иностранных туристов, однако серьезных ограничений для граждан страны в это время введено не было. Уже в апреле Эквадор был назван «эпицентром» пандемии в Латинской Америке. Так, за март 2020 г. коронавирусная инфекция распространилась практически во всех провинциях. Особенно серьезной ситуация оказалась в крупнейшем городе страны Гуаякиль. Отсутствие минимальных санитарных стандартов в уходе за пациентами с *COVID-19* привели к всплеску эпидемии, сделав Гуаякиль одним из городов с самым высоким уровнем заражения и смертности в мире. Стремительное распространение коронавирусной инфекции произошло из-

за запоздалой реакции властей на ситуацию и отсутствия оперативных шагов по борьбе с эпидемией. И хотя власти ввели карантинные меры, в том числе перевели часть сотрудников государственных учреждений и компаний частного бизнеса на удаленную работу, сократили для них рабочее время, закрыли крупные торговые центры, учебные заведения, рестораны, все это было сделано с опозданием (к 4 мая 2020 г. эти меры были ослаблены). Несмотря на то, что пандемия пришла в регион ЛКА значительно позже, чем во многие другие, а неизбежность ее распространения уже была очевидна, эквадорское правительство фактически упустило время, которое можно было использовать для подготовки к противодействию распространению вируса [1].

**ЗАРАЖЕНИЕ КОРОНАВИРУСОМ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ
НА 12.10.2020 (первая волна)**

Страна	Всего заражений	% от общего населения	Смертельные случаи	Выздоровевшие	% Смертности
Бразилия	5 094 979	2,3	150506	4 470 165	2,95
Колумбия	911316	1,7	27834	789787	3,0
Аргентина	894206	1,9	23868	721380	2,7
Перу	849371	2,5	33305	743969	3,9
Чили	481371	2,5	13318	453352	2,7
Эквадор	147033	0,8	12191	128134	8,2
Боливия	138574	1,1	8308	101103	5,9
Венесуэла	83137	0,2	697	74664	0,8
Парагвай	49675	0,06	1077	32090	2,1
Гвиана	10144	3,4	69	9834	0,6
Тринидад и Тобаго	5101	0,3	90	3252	1,7
Суринам	5051	0,8	107	4845	2,1
Гайана	3469	0,4	103	2318	2,9
Уругвай	2294	0,06	50	1942	2,1
Фолклендские острова	13	0,4	0	13	0
Всего:	8 675 734	2	271523	7 536 848	3,1

Источник: [11].

Другим фактором, негативно повлиявшим на обстановку в Эквадоре, можно назвать слабый уровень развития медицины в стране, в частности, постоянную нехватку квалифицированных кадров, дорогостоящего оборудования и медикаментов. Кроме того, чиновники, работающие, в том числе, в сфере здравоохранения, регулярно становятся фигурантами коррупционных скандалов. Так, во время кризиса, связанного с коронавирусом, несколько сотрудников министерства здравоохранения оказались замешаны в коррупционном скандале после того, как выяснилось, что ведомство закупило специализированные мешки для трупов по цене, в 13 раз превышающей фактическую [2].

Дополнительным фактором, спровоцировавшим распространение коронавируса в Эквадоре, можно назвать низкий уровень доверия населения к государственной власти, во главе которой стоит непопулярный Ленин Морено (2017 — н/в). В таких условиях любые ограничения, связанные с *COVID-19*, как правило ущемляющие основные конституционные права граждан, будут восприниматься последним крайне негативно, что повлечет за собой нежелание подчиняться и может спровоцировать открытое игнорирование эпидемиологических мер и их саботаж. Наконец, стоит упомянуть традиционные особенности поведения эквадорцев, не привыкших к социальному дистанцированию. Характерными чертами эквадорского народа являются «общинность» и стремление к социальной коммуникации. Стремление населения к социализации вкупе с низким уровнем осведомленности людей об особенностях *COVID-19* привели к ускоренным темпам распространения инфекции.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ

Пандемия привела к серьезной трансформации в различных сферах общества. В латиноамериканском регионе наиболее серьезно пострадали Бразилия, Мексика, Эквадор, Перу, Чили и Аргентина. Ряд предприятий малого и среднего бизнеса в этих странах были разорены, усилилось социальное неравенство, повысилась доля безработных. Особенно сложная ситуация на рынке труда сложилась для молодых людей, женщин, представителей коренных народов, мигрантов, лиц африканского происхождения. Кроме того, по прогнозам Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), в ближайшее время будет расти доля детей из беднейших семей, которые во время пандемии будут вынуждены выходить на рынок труда. Этот показатель может составить до 10,5 млн детей в возрасте от 5 до 17 лет (до 7,3%) [12]. Кроме того, некоторые страны региона оказались на пороге дефолта (Аргентина, Бразилия), увеличился объем внешнего долга, выросло недовольство правительством со стороны населения этих государств [1, с. 13].

Президент Эквадора Л.Морено еще весной 2020 г. заявлял, что ситуация с коронавирусом и его последствиями является беспрецедентной для страны. Он прогнозировал потери 50% доходов, нехватку 8 млрд. долл. в результате потерь, вызванных чрезвычайной ситуацией, а также 4 млрд. долл. общего дефицита бюджета [13]. Сегодня, в условиях развития второй волны пандемии в ряде стран мира, возрастает вероятность того, что прогнозируемые цифры будут на порядок выше.

В сентябре 2020 г. министр здравоохранения Эквадора Х.Севальос заявил, что правительство страны в ближайшее время выделит еще 219 млн долл. на борьбу с распространением коронавируса. Эти средства планировалось потратить на разработку новой стратегии отслеживания зараженных, а также на укрепление государственной системы здравоохранения — увеличение количества корпусов и мест в отделениях интенсивной терапии в инфекционных больницах, повышение заработной платы врачам и вспомогательному медицинскому персоналу [14]. При этом, как отмечалось выше, чиновники этого министерства уже оказывались в центре коррупционного скандала, что само по себе ставит под вопрос эффективность расходования этих денежных средств.

За несколько месяцев с начала пандемии в Эквадоре были закрыты сотни частных предприятий. Следует отметить, что почти 99% компаний в Латинской Америке, в том числе в Эквадоре, являются представителями

малого бизнеса. А именно на них пришелся основной удар пандемии, и они стали самыми уязвимыми для последовавшего экономического кризиса. После второй волны COVID-19 ожидается уход с рынка очередного количества предприятий малого и среднего бизнеса. По состоянию на конец 2020 г. в результате закрытия таких предприятий работы лишились 150 тыс. эквадорцев. Официальный уровень безработицы увеличился с 4,9% в январе 2020 г. до 13,3% в июне 2020 г. При этом обычно принято считать, что реальный уровень безработицы в стране значительно выше. Подобная ситуация вызывает крайнее напряжение среди молодого, социально активного населения страны [15]. Согласно данным Национального института статистики и переписи (*Instituto Nacional de Estadística y Censo, INEC*), сегодня официальный уровень безработицы в Эквадоре достиг самых высоких показателей с 2007 г. Кроме того, INEC привел следующие данные: в период с мая по июнь из-за экономического кризиса около 493 840 эквадорцев перестали входить в категорию экономически активного населения (в январе 2020 экономически активное население составляло 62,3%), а неполная занятость в Эквадоре выросла до 34,5% [16].

Очевидные проблемы наметились и в области образования. Так, виртуальная форма обучения, предложенная министром образования, фактически исключила 50% детей и молодых людей из системы образования, поскольку у них нет доступа к Интернету [17]. Данный факт вызвал серьезное возмущение в обществе и еще больше повысил уровень недоверия населения к Л.Морено.

Немаловажным последствием пандемии также можно назвать обесценивание национальных валют. Особенно серьезно данная проблема проявилась в Бразилии, Чили, Аргентине, Мексике, Перу и Колумбии, то есть в наиболее развитых странах региона. Она усугубилась оттоком инвестиций, повлекшим за собой серьезное падение фондовых рынков региона. Подобный удар по экономике является настолько существенным, что грозит серьезным замедлением проведения структурных реформ в экономическом секторе, без которых невозможно развитие и восстановление государств ЛКА. По мнению Е.Ю.Косевич, экономику латиноамериканских стран ждет беспрецедентный спад, который усилит политическое и социальное давление нарастающих кризисов, а также не позволит региону в ближайшее время преодолеть общую экономическую отсталость и нивелирует любую возможность для ее представителей претендовать на глобальное лидерство в ближайшем будущем [2, с. 50].

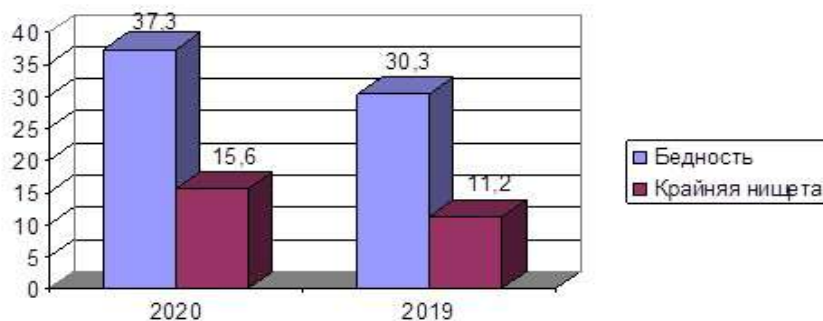
Социальный аспект неразрывно связан с экономической слабостью государств региона, в том числе и Эквадора. Во время карантина наименее защищенным слоям населения правительство этой страны выделяло пособие в размере 60 долл., однако при минимальных заработных платах в 394 долл. [18] эта сумма не могла способствовать тому, чтобы люди оставались дома. Таким образом, столь незначительная поддержка со стороны государства не произвела должного эффекта и еще больше усилила социальную напряженность. Еще одним немаловажным фактором, подогревающим экономическую нестабильность в Эквадоре, стала тяжелая ситуация для стран — экспортеров углеводородного сырья. Если во времена президента Рафаэля Корреа (2007—2017 гг.) цена на нефть была высокой, и страна успешно участвовала в ОПЕК, то уже при Л.Морено с его и без того спорным политическим курсом Эквадор более не мог поддерживать условия сделки ОПЕК+, из-за чего был вынужден отказаться от членства в организации. Без этого важного топливно-энергетического фактора, способствовавшего росту экономики, Эквадор уже не мог рассчитывать на меж-

дународную поддержку в том же масштабе, как ранее, в том числе и от КНР, ставшей за последние годы важным для Эквадора партнером. Все это углубляет экономический кризис и обостряет социально-политические противоречия в стране.

Следует отметить, что за несколько месяцев до пандемии, с середины 2019 г., в Латинской Америке наблюдалось увеличение числа социальных протестов, которые в большей степени охватили Гаити, Пуэрто-Рико, Венесуэлу, Боливию, Чили, Колумбию и Эквадор [3, сс. 42-43; 4, сс. 8-9]. В ряде стран этим протестам предшествовало серьезное ухудшение социальной ситуации. Например, в 2019 г. в некоторых государствах насчитывалось большое количество безработных, доступ к программам социальной защиты был крайне ограничен. На пособия по безработице, хотя их уровень был крайне низок, могли рассчитывать только люди, работающие в Аргентине, Бразилии, Чили, Колумбии, Уругвае и Эквадоре. Число граждан, живущих в условиях крайней нищеты, неуклонно увеличивалось. Большой процент такого населения наблюдается в Аргентине, Боливии, Бразилии, Гватемале, Гондурасе, Колумбии, Коста-Рике, Сальвадоре, Чили, Эквадоре, Венесуэле, Доминиканской Республике, Мексике, Никарагуа, Панаме, Парагвае, Перу и Уругвае. Протесты проходили также и в Перу, но там они были вызваны в большей степени политическим противостоянием президентской и парламентской власти.

К 2019 г. в Эквадоре сложилась крайне тяжелая социальная ситуация. Согласно индексу социального прогресса, которым оцениваются различные индикаторы социального благополучия, в стране существенно осложнилась обстановка с доступом к воде, питанием, жилищными условиями, уровнем здравоохранения и образования, социальным обеспечением [20].

НАСЕЛЕНИЕ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ, ЖИВУЩЕЕ В УСЛОВИЯХ БЕДНОСТИ И КРАЙНЕЙ НИЩЕТЫ (в %)

Источник: составлено авторами по [19].

В докладе З.Б.Ивановского, представленного в рамках научной конференции, организованной Центром политических исследований Института Латинской Америки РАН, было подчеркнуто, что массовые протесты были «крайне разнородны и разноректорны». Они происходили и в относительно экономически благополучных странах континента, и там, где уже назрел глубокий системный кризис. В рамках этих акций были зафиксированы

многочисленные нарушения прав человека, силовые методы подавления протестов [5]. Все это не только не способствует выходу из самих кризисов, но и подрывает доверие к государству, что существенно снижает эффективность любых мер, в том числе и по борьбе с распространением коронавируса. Более того, каждая подобная акция несет в себе риск распространения инфекции, а их подавление лишь вызовет новый виток протестных настроений, включая множество стран региона в некое подобие порочного круга.

Пандемия коронавируса только усилила социальную нестабильность, назревавшую в Эквадоре ранее. На протяжении последнего года росла социальная напряженность, все большее число граждан были недовольны политикой властей в лице Л.Морено. В основном это было и остается связано с тем, что достижения от тех реформ, которые проводились во время правления предыдущего президента Р.Корреа (в здравоохранении, образовании, в области социальной поддержки, укреплении гендерного равенства и национального суверенитета) были либо частично, либо полностью дезавуированы. Были свернуты или сокращены многие проекты по социальной поддержке граждан, программы в области здравоохранения и образования. Например, в начале октября 2019 г. правительство Морено отменило субсидии на топливо с последующим повышением цен на него. С 2016 г. активно сокращалось финансирование здравоохранения. Инвестиции в эту сферу с 306 млн долл. в 2017 г. сократились на 34% и составили 201 млн долл. в 2018 г., а затем снизились еще на 36% и исчислялись 110 млн долл. в 2019 г. [19]. Ситуация с пандемией *SARS-Cov-2* еще больше усугубила и без того сложную экономическую и социальную ситуацию.

Начавшийся с 16 марта 2020 г. карантин привел к тому, что практически 80% всех производственных предприятий в Эквадоре были либо закрыты, либо их деятельность была приостановлена. Перестали работать и предприятия сферы услуг, в которых было занято огромное число эквадорцев (предприятия общественного питания, непродовольственные магазины, гостиницы и пр.). К наиболее пострадавшим от последствий первой волны пандемии можно отнести туристический сектор, обрабатывающую промышленность, торговлю и ремесленное производство [21].

КРИЗИС ВЛАСТИ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ПАНДЕМИИ

В политических системах многих стран мира наблюдаются серьезные изменения, произошедшие во многом из-за пандемии коронавируса. Ряд политических систем подвергся серьезным испытаниям. Власти не везде смогли справиться с новыми вызовами, причем речь идет не только о менее благополучных государствах, но и о мировых лидерах. Нередко принимались неправомерные решения, которые не соответствовали национальному законодательству и запросам населения, и это неотвратимо отразилось, в том числе, и на социальной стабильности во многих странах: была ограничена свобода передвижения, что сказалось на настроениях граждан в обществах, пропагандирующих демократию; подверглись испытанию процессы глобализации, которые были существенно замедлены или приостановлены; начала разрушаться архитектура глобальной международной безопасности; усилилось недоверие общества к правящим элитам.

В процессе развития пандемии в странах Латинской Америки наблюдалось отсутствие единой позиции и плана действий у руководств государств региона. Некоторые латиноамериканские правительства, имея возможность выиграть время и подготовить медицинские мощности для борьбы с пандемией, предпочли намеренно приуменьшить серьезность ситуации, что впоследствии привело к серьезному недовольству граждан. Обострились споры в обществе о ценностях политических систем, об их эффективности, а также о возможности этих систем гарантировать социальные права гражданам и обеспечить безопасность жизни. Особенно это проявилось в Бразилии, где президент Жаир Болсонару (2019 — н/в) выступил в роли так называемого *COVID*-диссидента, полностью отрицая возможные риски для государства и населения. Это привело к серьезной политической конфронтации президента с рядом чиновников и губернаторов страны, которые заняли более ответственную и активную позицию, нежели глава государства.

В Эквадоре и Мексике, где уровень заболеваемости новой коронавирусной инфекцией также был высок, работа политической системы дала сбой по целому ряду причин, описанных ранее. Во время первой волны распространения вируса в Эквадоре наиболее серьезная ситуация наблюдалась в крупнейшем городе страны Гуаякиле. На какое-то время город оказался парализован и остался практически без управления, так как мэр был заражен коронавирусом, а его заместители осуществляли несогласованные, часто противоречащие друг другу действия. Это в очередной раз продемонстрировало отсутствие среди правящих элит консенсуса в ходе принятия необходимых мер по борьбе с пандемией. Важно отметить, что темпы распространения *COVID-19* в таких крупных городах, как Кито, тоже крайне велики. Здесь по состоянию на 10 января 2021 г. количество зараженных только по официальным данным достигло 71 641 человека с рекордным для страны ежедневным приростом по городу в 294 заболевших. Реакция властей столицы на проблемы, вызванные пандемией, оказалась не столь критичной, как в Гуаякиле, но можно отметить, что население страны до сих пор не готово к безоговорочному исполнению рекомендаций правительства. По состоянию на 18 января количество зафиксированных случаев заражения в Эквадоре перевалило за 231 644 с ежедневным приростом по стране в 3942 случая [11].

Сегодня в латиноамериканском регионе по-прежнему существуют серьезные противоречия между населением и правящими элитами. Следует отметить, что в регионе давно назревал социальный кризис из-за резкого «правого поворота», частично разрушившего тот задел на развитие, который заложили в предыдущие годы левые правительства [3, с. 20]. Например, в целом ряде государств региона, в том числе в Эквадоре, в последние годы сворачивались программы в сфере медицины и образования, а также поддержки безработных, что уже не раз приводило к нарастанию социальной напряженности. Когда правительства ряда государств выступили за жесткие карантинные меры, напряженность только усилилась (особенно в Аргентине и Боливии, где руководства стран ввели для населения строгие ограничительные меры). В Боливии, где с вводом строгих ограничительных мер население отдаленных регионов подверглось опасности умереть от голода, жители г. Кочабамбы устроили забастовку и заблокировали доступ на городскую свалку, что ухудшило и без того сложную санитарную обстановку. В Чили в мае 2020 г. после ужесточения карантина произошли столкновения между протестующими и полицией. В Мексике в процессе реализации карантинных мероприятий наблюдался рост числа убийств на

душу населения, а также краж и грабежей, беспрецедентных по своему масштабу за последнее десятилетие.

Согласно прогнозам специалистов, в латиноамериканском регионе в целом произойдет усиление авторитарных методов управления. Прогнозируются также рост националистических настроений и замедление интеграционных процессов [2], которые и так во многом сошли на нет в связи с резким сокращением роли Союза южноамериканских наций (*Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR*) и «правым поворотом» большинства правительств. Однако новая политическая и социально-экономическая реальность, складывающаяся в латиноамериканских странах, может создать условия для роста левых настроений [20]. Кроме того, уже сейчас наблюдаются антиглобализационные процессы, в том числе в Латинской Америке, где с большой долей вероятности могут усилиться позиции националистов-антиглобалистов, выступающих за создание сильных, самодостаточных и устойчивых национальных государств [22]. Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что в ближайшее десятилетие латиноамериканский регион и, в частности, Эквадор как одна из самых пострадавших от последствий коронавируса латиноамериканских стран, столкнутся с рядом новых трудностей в экономической, социальной и политической сферах.

Большая проблема Латинской Америки состоит в том, что перед глобальной угрозой пандемии регион оказался политически и идеологически разобщен на три противоборствующих блока: авторитарные, левые и правые правительства. Вполне вероятно, это — один из факторов, которые повлияли на нежелание правящих элит координировать усилия по борьбе с коронавирусом, что совпало со снижением значимости и активности интеграционных инициатив для государств региона. Радикальная смена власти в большинстве стран ЛКА стала причиной того, что к началу пандемии приоритетом для новых правящих элит был вопрос удержания и укрепления собственной власти, а также адаптации систем управления под новые ценности и цели правопоцентристского толка. В этой связи интересен тот факт, что Мексика и Бразилия, которые являлись негласными лидерами региона, отказались брать на себя ведущую роль, предпочтя разбираться с проблемами, связанными с пандемией, только в своих странах и сведя значимость интеграции государств латиноамериканского региона к минимуму [2].

Пандемия только усугубила структурные проблемы латиноамериканских стран, которые накапливались десятилетиями. Сегодня государства региона столкнулись с серьезными трудностями, на преодоление которых потребуются политическая воля руководств этих государств и выверенные стратегии выхода из глубочайшего экономического, политического и социального кризиса.

В Эквадоре социальные и экономические последствия SARS-Cov-2 сегодня усугубляются политическим кризисом, который возник за годы руководства Л.Морено и углубился в период пандемии. Прогнозировать дальнейшее развитие пандемии и ее последствия для Эквадора сейчас сложно.

Можно с уверенностью сказать, что нестабильная политическая, экономическая и социальная обстановка стали наиболее значимыми факторами, предопределившими масштаб проблем, связанных с эпидемией COVID-19 в Латинской Америке. Фактически речь идет не об одиночных кризисных явлениях или какой-то общей слабости экономик или правящих элит, а о системном и фундаментальном кризисе

всего региона. Наиболее серьезная проблема стоит в том, что, находясь в самом разгаре одного масштабного кризиса, государства ЛКА столкнулись с другим, не менее значимым. Результатом этого стал некий «кризис в квадрате», где одно негативное явление усугубляет и пролонгирует другое. И если проблему *COVID-19* в перспективе можно окончательно решить с помощью эффективных и безопасных вакцин, а также формирования популяционного иммунитета, то экономическая стагнация и слабость правительств вкупе со сложной социальной обстановкой может привести к тому, что за регионом закрепится статус периферии без возможности усиления позиций на международной арене. В свою очередь это грозит формированием новых «несостоявшихся государств», что повлечет за собой обострение отношений между странами региона, всплеск военной агрессии, рост преступности и фактическую потерю контроля со стороны властей над территорией этих государств.

Главный урок, который можно вынести из описанной ситуации, — важность и даже приоритетность социальной политики в развивающихся странах. Левые правительства, сконцентрированные на социальной составляющей государственной политики, в большинстве своем не добились существенных успехов в экономике; но и ориентация на экономику в ущерб социальному развитию со стороны «правых» оказалась еще менее эффективной и даже разрушительной. В этой связи, вероятно, стоит сказать о разрушительности «правых» и «левых поворотов» в Латинской Америке, которые в силу недостаточной преемственности внутренней и внешней политики приводят к плачевным последствиям, когда лидеры очередной партии, получившей власть, первым делом пытаются не привнести что-то новое, а демонтируют все достижения и нововведения предыдущей [8-10]. Это хорошо видно на примере Эквадора, где, в частности, непосредственно перед наступлением глобального кризиса, обусловленного пандемией *COVID-19*, было сокращено финансирование здравоохранения. Очевидно, что для успешного выхода из крайне затруднительного положения, в котором оказалось большинство стран региона, необходимо избегать подобных контрпродуктивных «маятников» в политике, а единственным способом достичь этого остается поиск некоего идеологического консенсуса между правыми и левыми политическими силами государств Латинской Америки.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Будаев А.В. Пандемия коронавируса в Латинской Америке: фактор отката в прошлое или стимул для развития? *Латинская Америка*, М., № 9, 2020, сс. 6-23 [Budaev A.V. Pandemiya koronavirusa v Latinskoj Amerike: faktor otkata v proshloe ili stimul dlya razvitiya?] *Latinskaya Amerika*, Moscow, N 9, 2020, pp. 6-23 (In Russ.).]
2. Косевич Е.Ю. Латинская Америка: коронавирус и новый политический ландшафт. *Латинская Америка*, М., № 10, 2020, сс. 39-53 [Kosevich E.Yu. Latinskaya Amerika: koronavirus i noviy politicheskiy landshaft] *Latinskaya Amerika*, Moscow, N 10, 2020, pp. 39-53 (In Russ.).]
3. Пятаков А.Н. Феномен социальных протестов в Латинской Америке в 2019 году. Глобальный контекст и эквадорский case-study. *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2020, № 12, Т. 12, сс.7-43 [Pyatakov A.N. Fenomen social'nyh protestov v Latinskoj Amerike v 2019 godu. Global'nyj kontekst ie kvadorskij case-study] *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*, 2020, N 12, T. 12, ss.7-43 (In Russ.).]

4. Окунева Л.С. Латинская Америка пришла в движение: в чем смысл социальных протестов октября 2019 года? *Латинская Америка*, 2020, № 1, сс. 8-21. [Okuneva L.S. Latinskaya Amerika prishla v dvizhenie: v chem smysl sotsialnyih protestov oktyabrya 2019 goda? [Latin America has set in motion: what is the meaning of social protests in October 2019?]. *Latinskaya Amerika*, 2020, N 1, pp. 8-21 (In Russ.).
5. Ивановский З.Б. Политическая турбулентность в Латинской Америке: причины и последствия (обзор выступлений). *Латинская Америка*, № 7, 2020, сс.99-110 [Ivanovskij Z.B. Politicheskaya turbulentnost' v Latinskoj Amerike: prichiny i posledstviya (obzor vystuplenij)] *Latinskaya Amerika*, N 7, 2020, pp.99-110 (In Russ.).
6. Dici R.P. Policies, parties, and protests: explaining student protest events in Latin America. *Social Movement Studies*, vol 19, N 2., 2020, pp. 183-200.
7. House D. Civil resistance and violent conflict in Latin America: mobilizing for rights. *Intelligence and National Security*, vol. 35, N 5, 2020, pp. 758-761.
8. Okuneva L.S. Brasil consolida su rumbo a la derecha. *Iberoamérica*, N 4, 2019, pp. 44-62.
9. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка: правый шторм для «левого поворота». *Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Международные отношения*. Т.15, № 4, сс.45-55 [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinskaya Amerika: praviy shtorm dlia «levogo povorota».] *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhduнародные отношения*. Vol. 15, N 4, pp. 45-55.
10. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Правый поворот в Латинской Америке: история и современность. Электронный научно-образовательный журнал *История*, 5 (91), с. 16 [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Praviy povorot v Latinskoj Amerike: istoriya i sovremennost'] *Istoria*, 5 (91), p.16.
11. COVID-19 Coronavirus Pandemic. Worldometers. Available at: <https://www.worldometers.info/coronavirus/> (accessed 14.12.2020).
12. Report on the economic impact of coronavirus disease (COVID-19) on Latin America and the Caribbean. Available at: <https://www.cepal.org/en/publications/45603-report-economic-impact-coronavirus-disease-covid-19-latin-america-and-caribbean> (accessed 23.12.2020).
13. Президент Эквадора заявил о потере почти 50% доходов бюджета из-за коронавируса. ТАСС. [Prezident Ekvadora zayavil o potere pochni 50% dohodov byudzheta iz-za koronavirusa. TASS (In Russ.)] Available at: <https://tass.ru/ekonomika/851250> (accessed 24.12.2020).
14. Эквадор потратит \$219 млн на борьбу с коронавирусной инфекцией. ИА Regnum [Ekvador potratit \$219 mln na bor'bu s koronavirusnoj infekciej (In Russ.)] Available at: <https://news.rambler.ru/other/44901954> (accessed 14.11.2020).
15. Безработица в Эквадоре существенно выросла в последние два месяца. Информационное агентство «Красная Весна» [Bezrabotica v Ekvadore sushchestvenno vyrosla v poslednie dva mesyaca (In Russ.)] Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/ff17254c> (accessed 10.11.2020).
16. Instituto Nacional Estadística y censos. Available at: <https://www.ecuadoren-cifras.gob.ec/institucional/home/> (accessed 10.11.2020).
17. Impacto social del Covid-2019 en Ecuador: desafíos y respuestas. OECD, 2020. Available at: <https://www.oecd.org/dev/Impacto-social-COVID-19-Ecuador.pdf> (accessed 10.11.2020).
18. Эквадор. Минимальная заработная плата [Ekvador. Minimal'naya zarabotnaya plata (In Russ.)] Available at: <https://ru.tradingeconomics.com/ecuador/minimum-wages> (accessed 14.11.2020).
19. Crespo S. O.Covid-19 Ecuador: Shock neoliberal y cuarentena perpetua. *Cuadernos del Pensamiento Crítico Latinoamericano* (CLACSO), № 76, 2020. Available at: https://www.clacso.org/wp-content/uploads/2020/07/Cuaderno-PLC-N76-Julio_2020.pdf (accessed 24.11.2020).
20. Борзова А.Ю., Павлова М.П. Сотрудничество стран Латинской Америки и Карибского бассейна по поддержанию устойчивого развития региона. *Латинская Америка*, №8, 2019, сс. 47-60 [Borzova A.YU., Pavlova M.P. Sotrudnichestvo stran Latinskoj Ameriki i Karibskogo bassejna po podderzhanij uustojchivogo razvitiya regional] *Latinskaya Amerika*, N 8, 2019, pp. 47-60 (In Russ.).

Винисио К.Медина Гонсалес, Аркадий Еремин

21. В Эквадоре около 80% производства парализовано из-за коронавируса. РИА Новости [V Ekvadore okolo 80% proizvodstva paralizovano iz-za koronavirusa (In Russ.)]. Available at: <https://ria.ru/20200327/1569216795.html> (accessed 24.12.2020).

22. Акопов П. Мир после коронавируса станет другим – эксперт. Геополитика.ру, 17.03.2020. [Mir posle koronavirusa stanet drugim – ekspert [The world will change after the coronavirus-expert]. Geopolitica.ru, 17.03.2020. Available at: <https://www.geopolitica.ru/article/mir-posle-koronavirusa-stanet-drugim-ekspert> (accessed 20.12.2020).

Vinicio X.Medina Gonzalez (xaviermedinagonza1988@gmail.com)
PhD, teaching fellow, RUDN University

Mikluho-Maklaya Str., 6, 117198, Moscow, Russian Federation

Arkady A.Eremin (eremin-aa@rudn.ru)
PhD, senior lecturer, RUDN University

Mikluho-Maklaya Str., 6, 117198 Moscow, Russian Federation

Latin America in the first wave of the *COVID-19* pandemic in 2020. Social and political aspects. Case of Ecuador

Abstract: The article examines the changes in the countries of Latin America that have occurred as a result of the spread of the new coronavirus *SARS-Cov-2*, including the example of Ecuador. In this paper authors provide general key characteristics of the development of the pandemic in the Latin American region. The research focuses on economic and social consequences of the *COVID-19* pandemic: an increase in the level of poverty; rising social inequality; growth of external debt; increasing unemployment (mostly among the youth); reduction or elimination of small and medium-sized businesses; growth of social tensions. These consequences are especially noticeable today for Ecuador, where the level of official unemployment alone has reached 13.3% since May 2020, and where up to 80% of small and medium businesses were closed, especially in the tourism sector and manufacturing industry. It is concluded that in addition to the social and economic consequences, a crisis of political systems has occurred in a number of countries in the Latin American region. For Ecuador, which has been seriously affected by the *COVID-2019* pandemic, political tension is also related to the fact that in 2021 the country will hold elections for the President of the Republic, whose leadership has been voiced by most of the citizens in recent years. The authors used such methods as analysis and synthesis, statistical method, and system analysis.

Key words: *COVID-19* pandemic, Latin American region, political crisis, social tension, Ecuador, power crisis, economic and social consequences of the pandemic.

DOI: 10.31857/S0044748X0013516-6

Received 03.10.2020.